

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К. Брокельманн

**Христианско
арабская литература**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 1. С. 132-141.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Христіанско-арабская литература.

Статья проф. К. Брокельманна.

Отъ переводчика.

ХРИСТИАНСКО-АРАБСКАЯ литература почти совершенно игнорируется русскими богословами. Въ то время, какъ эіюпская литература обладаетъ и общими обзорами ¹⁾ и рядомъ спеціальныхъ изслѣдованій ²⁾, что можно сказать и о коптской ³⁾,—въ то время, какъ въ области сирійской можно указать переводъ литературы Райта ⁴⁾, превосходящій своими достоинствами подлинникъ,—арабско-христіанская литература дала матеріаль только для нѣкоторыхъ работъ историческаго характера. Такой фактъ отчасти объясняется тѣмъ, что и въ западной Европѣ эта литература не пользовалась особымъ вниманіемъ по сравненію со своими сестрами—прочими христіанскими литературами востока. Только два года тому назадъ появился первый общій обзоръ этой ли-

¹⁾ Напр. статья проф. Б. Тураева, Эіюпская литература въ Энцикл. Сл. т. ХLI, 261—266.

²⁾ Покойнаго проф. В. Болотова, В. Тураева (особенно его „Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эіюпіи. Спб. 1902“,—произведеніе, равнаго которому не можетъ указать и западная Европа).

³⁾ Обзоръ русскихъ работъ см. у Б. Тураева въ Энцикл. Сл.—ХVI, 174—8.

⁴⁾ Райтъ В. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Переводъ съ англ. К. А. Тураевой. Подъ редакціей и съ прим. проф. П. К. Коковцова. Спб. 1902.

тературы, принадлежащій перу д-ра Г. Графа ¹⁾, а въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года вышелъ популярный очеркъ кѣнигсбергскаго профессора Карла Брокельманна ²⁾, выдающагося знатока семитскихъ языковъ и литературъ, въ области арабизма извѣстнаго, главнымъ образомъ, своей двух-томной исторіей арабской (мусульманской) литературы ³⁾.

Предлагая вниманію читателей этотъ очеркъ, переводчикъ питаль надежду, что русскіе богословы хоть когда-нибудь по примѣру западныхъ коллегъ обратятъ вниманіе на христіанскій востокъ, болѣе близкій по духовнымъ связямъ къ Россіи, чѣмъ къ Германіи или Франціи. Если этой слабой надеждѣ суждено осуществиться, то можетъ быть и предлагаемый очеркъ не найденъ будетъ лишнимъ, хотя бы въ силу отсутствія популярныхъ обзоровъ въ энциклопедическихкихъ словаряхъ. Очеркъ этотъ, конечно, не можетъ претендовать на научность уже по самому характеру изданія, но все же онъ дастъ извѣстное представленіе о литературѣ арабовъ-христіанъ лицамъ, съ нею незнакомымъ. Во всякомъ случаѣ онъ значительно удобочитаемѣе, чѣмъ очеркъ Графа, доведенный къ тому же только до начала XII вѣка. Для справокъ важнѣе послѣдній, хотя оба они, какъ первые опыты, не лишены извѣстнаго числа промаховъ.

Передъ арабскимъ языкомъ, побѣдоносно распространявшимся вмѣстѣ съ исламомъ, скоро отступили на задній планъ мѣстные діалекты не только въ Сиріи и Палестинѣ, но и въ Египтѣ. Если они и продолжали существовать среди духовенства въ теченіе еще нѣсколькихъ столѣтій, а въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сиріи уцѣлѣли частью и до нашихъ дней, то въ обыденной жизни арабскій языкъ скоро получилъ полное господство. Такъ какъ народъ все больше и больше отказывался отъ употребленія родного языка, то духовенство скоро увидало себя вынужденнымъ къ уступкамъ. Если среди прихожанъ нельзя было предполагать пониманія языка литургіи и свя-

¹⁾ G. Graf, die christlich-arabische Literatur bis zur frankischen Zeit (Ende des 11. Jhd.). Eine literar-historische Skizze. Freiburg 1905. Отзывъ объ этой книгѣ данъ мной въ печатающемся XIII томѣ Византійскаго Временника, библиографія, отд. arabica.

²⁾ Die christlich-arabische Litteratur. (Стр. 67—74 во второй части седьмого тома извѣстной серіи Амеланга: „Die Litteraturen des Ostens in Einzeldarstellungen“).

³⁾ Geschichte der arabischen Literatur. Weimar und Berlin. I—II. 1898—1902.

ценной литературы, и ту, и другую приходилось давать имъ на новомъ разговорномъ языкѣ—арабскомъ; то на востокѣ существовали только мѣстныя церкви и не было интернаціональной міровой церкви, какъ римская въ Европѣ, которая сумѣла удержать свою латынь и у романскихъ, и у германскихъ народовъ. Такимъ образомъ христіанско-арабская литература въ извѣстной мѣрѣ являлась продуктомъ необходимости, а поэтому она постоянно оставалась на очень низкой ступени развитія—еще болѣе низкой, чѣмъ у вытѣсненныхъ ею сирійской и коптской литературъ. Поэтому же, все, созданное христіанами въ чисто-литературной и научной области, исходило изъ духа мусульманской литературы и должно излагаться въ связи съ послѣдней.

Первой потребностью говорящихъ по арабски христіанъ былъ, конечно, переводъ Библии. Такіе переводы возникли уже довольно рано въ различныхъ мѣстахъ области распространенія арабскаго языка, по ни одинъ изъ нихъ не получилъ каноническаго значенія. Очень интересенъ переводъ Псалтири, вѣроятно VIII вѣка, найденный Бр. Виолетомъ въ Дамаскѣ, въ которомъ языкъ завоевателей облеченъ еще въ греческую транскрипцію. Большинство позднѣйшихъ переводовъ Библии примыкаетъ къ сирійскому тексту—либо къ Пешитѣ, либо къ Гексаплѣ. Какъ специально-христіанскій памятникъ испанско-арабскихъ христіанъ до насъ дошелъ тоже одинъ переводъ Евангелія.

Къ переводу Библии примыкали переводы разнаго рода легендъ и апокрифовъ. Какъ на мѣста, гдѣ процвѣтала эта древнѣйшая арабская литература, можно особенно указать на палестинскій монастырь св. Саввы, въ трехъ часахъ къ югу отъ Иерусалима, и монастырь на Синаѣ.

Съ IX вѣка арабскій языкъ въ Сиріи уже настолько распространился, что духовныя лица стали писать и оригинальныя литературныя произведенія по-арабски. Первый извѣстный намъ по имени авторъ, который такъ поступалъ, происходилъ тоже изъ только что упомянутаго монастыря св. Саввы. Это былъ Θεодоръ Абу-Курра, ставшій впоследствии Харранскимъ епископомъ и обратившій вниманіе халифа Мамуна, любителя греческой науки. Послѣдній побудилъ его принять участіе въ диспутѣ съ мусульманскими учеными, протоколомъ котораго (м. б. и подложнымъ) мы располагаемъ. Кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ богословскихъ трактатовъ, до насъ дошла его апологія христіанства и апологія иконопочитанія.

Среди яковитскихъ авторовъ, пользовавшихся арабскимъ языкомъ, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать Яхью Ибн-Адйа. Родился онъ въ Текритѣ, въ Месопотаміи, около 893 года, учился въ Багдадѣ и пользовался лекціями величайшаго мусульманскаго философа своего времени—Фарабія. Онъ самъ потомъ принималъ очень живое участіе въ литературномъ движеніи, которое облегчило арабамъ знакомство съ греческой наукой путемъ переводовъ съ сирійскаго; его переводы, однако, не дошли до насъ даже въ отрывкахъ. Большимъ уваженіемъ среди единовѣрцевъ пользовались его богословскія сочиненія на арабскомъ языкѣ. Особенно усиленно изучалась его апологія христіанства въ формѣ письма къ одному мусульманскому богослову Абу-Исѣ Мухаммеду Ибн-Гаруну ал-Варраку. Полемическаго содержанія и его второе большое сочиненіе—защита яковитскаго взгляда о вочеловѣченіи Христа, направленное противъ несторіанъ.

Среди его учениковъ выдѣляется Абу-Аліи Иса Ибн-Исхакъ Ибн-Зура, тоже оказавшій заслуги переводомъ свѣтскихъ сочиненій научнаго содержанія. И отъ него дошелъ до насъ цѣлый рядъ небольшихъ богословскихъ трактатовъ, обыкновенно апологетическаго содержанія, направленныхъ противъ нападокъ несторіанъ на его исповѣданіе, и въ защиту христіанства вообще отъ мусульманъ и евреевъ. Въ срединѣ X же вѣка, какъ выяснилъ Васильевъ ¹⁾, первый христіанско-арабскій историкъ Агапіи-Махбубъ изъ Манбиджа ²⁾, написавшій всемірную исторію отъ Р. Х. до своего времени, съ обращеніемъ особаго вниманія на исторію церкви.

Самымъ выдающимся авторомъ-яковитомъ и на полѣ арабской литературы былъ Мафріанъ Баргебрей (ум. 1286 г.).

---

¹⁾ Авторъ выражается не вполне точно: честь открытія этого писателя принадлежитъ не А. Васильеву, а проф. барону В. Р. Розену, который обратилъ на него вниманіе ученыхъ еще въ 1884 году въ своей статьѣ: „Замѣтки о лѣтописи Агапіи Манбиджскаго“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1884 г., январь—отд. II. 47—75). Проф. А. А. Васильевъ, ученикъ бар. В. Розена, продолжалъ изслѣдованіе, результатомъ чего была работа: „Агапіи Манбиджскій, христіанскій арабскій историкъ X вѣка“ (Византійскій Временникъ, т. XI, 1904, стр. 574—587), въ настоящее время онъ же готовитъ изданіе и переводъ этого автора для выходящей во Франціи серіи „Patrologia Orientalis“.

Прим. перев.

²⁾ Манлиджъ у Брокельманна объясняется простой опечаткой.

Прим. перев.

Кромѣ арабской обработки своей хроники, первоначально написанной по-сирійски, онъ оставилъ нѣсколько небольшихъ богословскихъ сочиненій тоже на арабскомъ языкѣ ¹⁾.

Несторіане еще усерднѣе яковитовъ принимали участіе въ арабской переводной литературѣ. Среди такихъ переводчиковъ Абул-Фараджъ Абдуллахъ Ибн-ат-Тайибъ (ум. 1043 г.) оказалъ услуги и христіанско-богословской литературѣ на арабскомъ языкѣ. Дѣйствительно ли ему принадлежитъ извѣстное подь его именемъ большое собраніе каноновъ—вопросъ еще спорный. Кромѣ нѣсколькихъ догматическихъ трактатовъ, несомнѣнно онъ написалъ еще комментаріи къ Четвероевангелію и къ Псалмамъ.

Митрополитъ Нисибиса Илія Бар-Шинайа, умершій послѣ 1049 г., хотя и писалъ преимущественно по-сирійски, но во многихъ своихъ сочиненіяхъ пользовался арабскимъ языкомъ. Свою сирійскую хронику онъ самъ снабдилъ арабскимъ переводомъ, который и хотѣлъ распространить въ одномъ изводѣ, параллельно съ основнымъ текстомъ. На арабскомъ же языкѣ написана его книга доказательствъ истинности вѣры. Особаго упоминанія заслуживаетъ еще его апологія христіанства, замѣчательная по своей формѣ, быть можетъ имѣющей реальное основаніе. Она была написана якобы по побужденію со стороны не безызвѣстнаго писателя знаменитаго визиря ал-Магрибія Абул-Касима Хусайна Ибн-Алія, который во время одного путешествія заболѣлъ и былъ вылеченъ въ монастырѣ Мара Марина какимъ-то монахомъ. Это исцѣленіе внушило ему мысль, что христіанству должна быть присуща извѣстная истина, и поэтому при посѣщеніи Нисибиса въ 1026 г., онъ обратился къ автору и искалъ у него ближайшаго разъясненія христіанской вѣры. Не вполне достовѣрно Илія считается авторомъ трактата о средствахъ къ отогнанію унынія, такъ какъ онъ упоминается Барсаумой, братомъ Баргебрея, среди произведеній послѣдняго. Быть можетъ, онъ обработалъ или расширилъ набросокъ Иліи. Средства, рекомендуемыя авто-

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ дальше, авторъ дѣлаетъ ссылки на свою исторію сирійской и арабско-мусульманской литературы. Предполагая, что не у всѣхъ читателей онъ могутъ быть подь рукой, переводчикъ позволялъ себѣ въ такихъ случаяхъ замѣнять эти ссылки вставками изъ указываемыхъ мѣстъ.

ромъ, состоятъ въ моральныхъ размышленіяхъ о добродѣтеляхъ и порокахъ.

Въ XII вѣкѣ уже и въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ сирійскій языкъ былъ замѣненъ арабскимъ. Около середины этого вѣка несторіанинъ Мари Ибн-Сулейманъ написалъ хронику патріарховъ своей церкви до Абдишо III, умершаго 25 ноября 1147 года. Тѣми же самыми источниками, какъ Мари, и вѣроятно, тоже еще въ сирійской обработкѣ, двумя вѣками позже пользовался Амръ Ибн-Маттай изъ Тирхана въ своемъ большомъ сочиненіи, которое онъ называлъ ал-Мадждаль—башня, такъ какъ оно должно было дать борцамъ христіанской церкви возможность выслѣживать своихъ враговъ. Если Мари старался собрать по возможности тщательно весь находившійся въ его распоряженіи матеріалъ, не стремясь къ строгому прагматизму, то его преемникъ утопаетъ въ цифровыхъ данныхъ. Онъ любитъ щеголять хронологическими познаніями, не обращая особеннаго вниманія на точность своихъ датъ. Въ біографіяхъ каждаго патріарха въ отдѣльности онъ слѣдуетъ твердо установленной схемѣ, въ которой очень много мѣста занимаютъ данныя о наружности патріарха и о подчиненномъ ему духовенствѣ. Что оба автора показываютъ очень большую склонность къ типичнымъ чудесамъ въ біографіи святыхъ—это не можетъ насъ удивлять при состояніи образованности того времени. Сочиненіе Амра позже оказалось жертвой плагиатора, который взялся за дѣло съ беззащитностью, удивительной даже для востока, гдѣ уваженіе къ духовной собственности никогда не было особенно велико. Нѣкій Салпба Бар-Іоханнанъ, начавшій свое сочиненіе якобы въ 1332 году, взялъ работу Амра или, быть можетъ, только первый набросокъ ея и, поверхностно обработавъ и снабдивъ нѣкоторыми дополненіями, выдалъ за свое собственное произведеніе.

Въ Египтѣ арабская литература у коптскихъ христіанъ началась съ очерка всемірной исторіи. Авторомъ его, что интересно отмѣтить, былъ человекъ, въ качествѣ врача принужденный основательно заниматься мусульманской литературой. Евтихій, или по арабскому имени Самдъ Ибн-ал-Батрикъ, началъ карьеру медикомъ, но 7 февраля 933 года достигъ мелькитскаго патріаршаго престола въ Александріи и умеръ въ санѣ патріарха 11 мая 940 г. Его хроника почти исключительно основана на византійскихъ источникахъ и обладаетъ всѣми достоинствами, равно какъ и недостатками этой

литературы, къ которымъ онъ лично присоединилъ довольно значительную небрежность. Столѣтіемъ позже его работа была продолжена антиохійцемъ Яхъей-Ибн-Самдомъ, который въ своемъ изложеніи исторіи обращалъ вниманіе не только на византійскую имперію, но и на мусульманскія государства, равно какъ и на восточныя церкви ¹⁾.

Поданный имъ примѣръ вызвалъ подражаніе со стороны коптовъ-монофизитовъ. Его нѣсколько младшій современникъ Северъ, съ арабскимъ именемъ Абул-Башаръ Ибн-ал-Мокаффа, извѣстный намъ въ 987 году, какъ епископъ Ашмунаина, защищалъ свое исповѣданіе отъ нападковъ Евтихіа въ арабской исторіи четырехъ первыхъ соборовъ. Онъ же написалъ еще исторію Александрійскихъ патріарховъ, главнымъ образомъ по коптскимъ источникамъ, переведеннымъ діакономъ Михаиломъ Ибн-Будайромъ и другими; онъ ихъ включилъ въ свою работу, нѣсколько сокративъ и скомбинировавъ. Арабскій языкъ, на которомъ писали эти копты, тоже сильно наполненъ словами, заимствованными изъ сирійскаго, попадающими въ сочиненіяхъ лишь сирійцевъ, писавшихъ по-арабски, а не мусульманъ. Это является показателемъ того, что копты писать по-арабски впервые побудили сирійцы; точно такъ же еще и теперь христіане-сирійцы задаютъ тонъ въ литературной жизни передняго Египта.

Въ XIII вѣкѣ можно упомянуть двухъ христіанскихъ историковъ въ Египтѣ; ал-Макина Ибн-ал-Амида и Бутруса Ибн-ар-Рагиба, авторовъ двухъ всеобщихъ исторій. Изъ коптовъ, писавшихъ по-арабски, слѣдуетъ назвать еще Ибн-Салаха, армянина, составившаго исторію египетскихъ церквей, Абу-л-Бараката Ибн-Кибра, автора усердно читавшейся богословской энциклопедіи, и, наконецъ, Ибн-ал-Ассалья, давашаго большой сводъ источниковъ церковнаго права. Его произведеніе особенно замѣчательно потому, что въ абессинской церкви оно получило каноническое значеніе.

Духовный застой, наступившій въ передней Азіи, послѣ монгольскаго нашествія, христіанскую литературу опустошилъ еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ мусульманскую. Хотя и въ по-

¹⁾ Честь изслѣдованія послѣдняго историка принадлежитъ то же русскому ученому—удомянутому уже бар. В. Р. Розену. См. его диссертацию: „Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхьи Антиохійскаго. СПб. 1883“.

слѣдней не возникало больше новыхъ идей, но духовное наслѣдіе предковъ охранялось сравнительно тщательно; у христіанъ же прекратилась всякая духовная дѣятельность. Поэтому время съ XIV по XVI вѣкъ обозначаетъ въ христіанско-арабской литературѣ не что иное, какъ громадный пробѣлъ. Только въ XVII вѣкѣ начинаютъ опять пробуждаться новые признаки духовной жизни. Антиохійскій патріархъ Макарій аз-Займъ игралъ въ перковной политикѣ того времени такую выдающуюся роль, что царь Алексѣй призвалъ его въ 1670 году для участія въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ. Десятью годами раньше онъ совершилъ путешествіе по Россіи за дарами, и эти странствованія побудили его къ литературной дѣятельности. Мы располагаемъ еще описаніемъ его путешествія черезъ Грузію съ очень интереснымъ изображеніемъ духовнаго упадка, въ которомъ тогда находилась грузинская церковь. Подробное описаніе путешествій было написано сопровождавшимъ его племянникомъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ ¹⁾).

Къ нѣскольکو болѣе позднему времени, вѣроятно къ концу XVIII вѣка, относятся описанія путешествій неизвѣстнаго христіанина, особенно подробно касающіяся Іерусалима и прочихъ священныхъ мѣстностей Палестины, а затѣмъ Константинополя, Рима, Александріи и Антиохіи.

Въ XVIII вѣкѣ арабская литература снова достигла нѣкотораго расцвѣта благодаря стараніямъ маронитовъ, въ силу своихъ отношеній къ римской церкви, отличавшихся бѣльшей духовною подвижностью, чѣмъ ихъ монофизитскіе соплеменники. Маронитскій монахъ Гавріиль Фархатъ, родившійся въ 1670 году и въ 1725—1732 г.г. занимавшій архіепископскій престолъ въ Алеппо подъ именемъ Германа Фархата, не только старался поднять образованность своихъ единовѣрцевъ при помощи богословскихъ и филологическихъ работъ, но и выступилъ самъ, какъ поэтъ. Конечно, его поэзія, какъ и слѣ-

¹⁾ Авторъ ошибается: Павелъ Алеппскій былъ роднымъ сыномъ, а не племянникомъ Макарія.

Русскій переводъ этого описанія изданъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 5 томахъ подъ заглавіемъ: „Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго (по рукописи Главнаго Архива М. И. Д.) Г. Муркоса. Москва. 1896—1900“.

довало ожидать, вращается исключительно въ кругу духовныхъ идей, а языкъ старается проникнуться образцами арабскихъ поэтовъ поздняго классическаго періода. Ему удалось найти поддержку своимъ стремленіямъ по меньшей мѣрѣ у двухъ современниковъ: у монаховъ Николая Саига и Мкртича ал-Касиха. Оба они были иноземнаго происхожденія: первый—грекъ, второй—армянинъ.

Въ XIX вѣкѣ, какъ у сирійцевъ на востокѣ, такъ и у маронитовъ на побережьи Палестины, появились извнѣ новые стимулы духовной дѣятельности. И здѣсь положили начало американцы. Съ начала тридцатыхъ годовъ американскіе миссіонеры начали свою дѣятельность въ Бейрутѣ и имъ удалось обратить въ протестантство много даровитыхъ маронитовъ, а затѣмъ побудить ихъ къ самостоятельной литературной дѣятельности. Двумя особенно выдающимися среди нихъ были Насыфъ ал-Языджій и Бутрусъ ал-Бистаній. Первый (род. въ 1780 г. ¹⁾, ум. 1871 г.) былъ основательнымъ знатокомъ классическаго арабскаго языка и выказалъ себя таковымъ въ критикѣ работъ великаго французскаго ориенталиста Де Саси. Свое знаніе языка онъ показалъ позже въ собраніи произведеній, всецѣло примыкающихъ къ классическому образчику, именно въ своемъ подражаніи макамамъ Харирія. Его болѣе молодой другъ Бутрусъ-ал-Бистаній ²⁾ (род. въ 1819 г., ум. въ 1883 г.), восполнилъ дѣятельность перваго составленіемъ большого арабскаго словаря, а позже старался снискать славу, являясь посредникомъ своихъ земляковъ въ усвоеніи европейской образованности. Въ 1870 году онъ основалъ газету, замѣненную впослѣдствіи двух-недѣльнымъ журналомъ, и составилъ большой, хотя конечно и очень поверхностный энциклопедическій словарь ³⁾.

¹⁾ У автора по опечаткѣ 1880.

Прим. перев.

²⁾ Здѣсь авторъ называетъ его ал-Бустаній, хотя нѣсколько выше ал-Бистаній.

Прим. перев.

³⁾ Непосредственнаго отношенія къ *христіанской* литературѣ оба этихъ выдающихся дѣятеля, конечно, не имѣютъ, и авторъ нѣсколько нарушаетъ свою систему (см. начало статьи), по которой все исходящее изъ духа мусульманской литературы, должно разсматриваться въ связи съ послѣдней. Христіанъ же очень много и среди современныхъ арабскихъ литераторовъ: можно указать хотя на самаго выдающагося ученаго и писателя Георгія Зейдана, редактора наиболѣе популярнаго журнала ал-Гиляль (=Новолуніе).

Прим. перев.

Стремленія американцевъ оказались, однако, совершенно въ тѣни, благодаря о.о. іезуитамъ, которые основали въ Бейрутѣ университетъ св. Іосифа, и не только заботятся о распространеніи переводовъ и развитіи народнаго образованія, но и создали изъ нѣсколькихъ лицъ въ мѣстномъ духовенствѣ дѣятельныхъ ученыхъ, которымъ не мало обязано изслѣдованіе арабской литературы ¹⁾.

И. Крачковскій.

---

¹⁾ Съ 1898 года о.о. іезуиты основали при университетѣ научный органъ ал-Машрикъ—Востокъ, который обнародовалъ не мало интересныхъ памятниковъ и изслѣдованій въ области христіанско-арабской литературы. Изъ современныхъ ученыхъ, примыкающихъ къ этому журналу, особеннаго упоминанія заслуживаютъ Л. Шейхо (редакторъ ал-Машрика), К. Баша, А. Раббатъ, А. Маллонъ, Л. Малуфъ и др.

Прим. перев.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки